

Для цитирования: Штырбул А.А. Эсеры и Западно-Сибирское восстание (февраль – май 1921 года) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия). Омск: ОмГТУ. С. 325–336.

© Штырбул А.А., 2021

УДК 94/47

МУСУЛЬМАНЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Александр Павлович Ярков¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹ ayarkov@rambler.ru, SPIN-код (РИНЦ) 3535-1610

Аннотация: История мусульман Дальнего Востока в годы Гражданской войны мало изучена. Между тем процессы интересны, а тенденции – определяющие. Религия в годы войны часто выступала критерием этнической и языковой идентичности. Маркер «мусульмане» играл роль не только конфессионима. Сохранялась и «плавающая этничность», но, в представлении самих верующих и окружающих, «всегда мусульмане».

Ключевые слова: Гражданская война, Дальний Восток, мусульмане и власть, массы и элиты.

Постановка проблемы. Относительно немного известно об участии мусульман в событиях Гражданской войны в регионе, далеко отстоявшем от Петрограда и Москвы, европейского театра боевых действий. Тем не менее, в Сибири и на Дальнем Востоке происходили события, отразив общероссийские тенденции, затронув и мусульман (а некоторые ими являлись уже лишь по происхождению).

Основная часть. Расселение мусульман и «мусульман» на Дальнем Востоке, в основном, совпадало с ареалом проживания неаборигенного населения. Кроме того, в зоне КВЖД к началу Гражданской войны жил каждый пятый дальневосточник-россиянин. Более того, Харбин некоторое время формально являлся «столицей», поскольку с 1 июля 1918 г. там размещалось Временное правительство Автономной Сибири. Затем зона КВЖД подчинялась правительству А.В. Колчака, а в 1920–1921 гг. – «буферной» Дальневосточной Республике. Сама ДВР включала Забайкальскую, Амурскую, Сахалинскую (где северная часть острова возвращена Японией лишь в 1925 г.), Камчатскую области и полосу от-

чуждения КВЖД. Сама Гражданская война завершилась с освобождением Охотско-Камчатского края от белогвардейцев в Гижиге, Наяхане в апреле 1923 г.

Оренбургское Мусульманское Духовное Собрание формально оставалось органом управления и в Азиатской части страны, но слишком ослабили коммуникации. Несмотря на сложность ситуации, в 1918 г. правление созданного во Владивостоке Мусульманского общества организовало мектебе, исполняя обязанность верующих – дать детям религиозное образование.

Считается, что начало Гражданской войны в Азиатской части страны связано с восстанием двигавшихся по Транссибирской магистрали чехословацких частей. Но в Забайкалье она началась с создания атаманом Г.М. Семёновым (гордился происхождением от Чингисхана и знанием татарского языка) в январе 1918 г. Особого Маньчжурского отряда, куда включили «кавказских инородцев». Семёновцы вместе с чехами свергли советскую власть, а в тюрьме замучили Ф. Абдрахманова – одного из организаторов Красной гвардии. Но там продолжали воевать мусульмане, включая братьев Дж. и Ш. Галеевых.

Мятеж спровоцировал исчезновение органов советской власти, но не населения, оставшегося приверженцами различных воззрений. Так, купцы Насыровы из якутской Нюрбы активно участвовали в заговорах против советской власти. А иные из их единоверцев эволюционировали в пристрастиях: приветствовавший в марте 1917 г. Временное правительство в Петрограде и переход местного управления в руки Якутского комитета общественной безопасности) Г.О. Баширов, затем стал председателем советской комиссии по ликвидации бандитизма.

Известный в Поволжье богослов Г. Курбангалиев сформировал на свои средства «полк Мухаммеда», воевавший в Азиатской части страны. Примечательна судьба его сыновей: Габдували (Абдували), расстрелян красноармейцами в 1919 г. вместе с отцом; Мухаммед-Харун, командир башкирского отряда, погиб под Читой в 1920 г.; Мухаммед-Габдулхай, военный мулла 3-й армии, стал председателем Военно-Национального Управления башкир Российской Восточной окраины при штабе атамана Г.М. Семёнова [1].

В тот момент идентификация по этническому и конфессиональному признаку оказалась востребована, исходя из политических целей власти. Дело в том, что Г.М. Семёнов вынашивал план создания Лиги восточных народов, в которую должны были войти Монголия, Туркестан, Персия, Афганистан и Аравия, как не имеющих «своих правительств и зависимых» [2, С. 30]. Атаман и Р.Ф. Унгерн фон-Штернберг обсуждали и идею создания «Срединного государства», охватывающего Забайкалье, Монголию, Сынцзян, Тибет, Казахстан, кочевников Сибири, а также бывшие среднеазиатские владения Российской империи. Очевидно, геополитические идеи имели сторонников в мусульманском мире – представитель Хиджазского Аравийского Королевства подполковник Турецкого Генерального штаба М.А. Асланов в 1919 г. вручил Семёнову «мусульманский» орден и присвоил ему звание «защитника религии, науки и права».

После «Ледового похода» части генерала В.О. Каппеля объединились с войсками Г.М. Семёнова и расположились в Забайкалье. Там оказалось 1900 башкир и 1172 татарина, решивших «Нельзя бежать без конца...». Был сформирован из добровольцев Казачий полк (350 штыков), где принадлежность к исламу одетых в общевойсковую форму подчеркивалась зеленым цветом башлыков, погон и канта, а также коллективным соблюдением обрядов и наличием военных имамов [3].

Правительство РСФСР 14.05.1920 г. признало ДВР, а в г. Чите в июне 1920 г. созданы Ухуввате диния и Военно-Национальное Управление башкир Российской Восточной окраины, возглавившие духовную жизнь мусульман и, позже, борьбу с большевизмом.

Между тем, ДВР позволяла существовать разнонаправленным явлениям. Так, в феврале 1921 г. в читинской мечети собирались мусульмане-коммунисты. Там же работало татарское училище (за его парты село 90 учеников). В Основном законе (Конституции) ДВР (23.04.1921 г.) было заявлено: «...Всем гражданам республики гарантируется полная свобода совести. Пользование гражданскими и политическими правами совершенно независимо от вероисповедания, и никто в пределах республики не может быть преследуем никакой властью, в каких бы то ни было правах за свои религиозные убеждения». Весной и летом 1921 г. в местных газетах опубликованы статьи «Голос воина-мусульманина», «Армия и мусульмане» и другие. Там освещалось не только положение армии, но и настроения среди солдат-мусульман. Между тем, в ДВР в составе Министерства по национальным делам имелся тюрко-татарский отдел с «культурно-просветительской секцией мусульман»;

Период существования ДВР оказался коротким, но в целом достаточно «благоприятным» для мусульман, когда их интересы не ущемлялись. Так, 25.07.1921 г. Мусульманское общество, «ввиду крайне бедственного положения населения вообще, а местных мусульман в особенности», ходатайствовало перед Комитетом по народному образованию о полном принятии на его баланс мектебе [4, С. 38].

Настроения мусульман, между тем, менялись, а позиции поляризовались. Так, в 1921 г. раскрыт заговор солдат и офицеров, получивший название «Подпольная мусульманская организация», цель которой – агитация за соединение с НРА ДВР, где были по большевистски настроенные мусульмане. А бывший мулла Приамурского военного округа Дж. Богаутдинов даже обвинен в прокоммунистической пропаганде среди солдат.

Весной и летом 1921 г. через газеты Владивостока прозвучал призыв: «Мы, мусульмане, как верные и веками испытанные сыны Родины нашей Родины, всегда за воссоздание её, ибо она – наша мать, а не мачеха и мы, сыны ее, а не пасынки, какими считали нас правительственные миссионеры Победоносцевы, Ильминские и К°».

Участвовали мусульмане в одном из последних больших сражений Гражданской войны – в феврале 1922 г. под станцией Волочаевка в составе Волжской бригады. Поэтому местные старожилы долгое время считали, что «...над братской могилой погибших должен стоять не только православный крест:

– Конечно, поставить что-то надо, – соглашались. – Но только не крест.

– Почему же не крест? – спросил с удивлением.

– А православных там, поди, раз-два – и обчелся. Все больше татары и башкиры разные. В общем, мусульмане. У Каппеля это они больше в солдатах были. Тут и полегли немало.

– А имена хоть какие-то известны?

– А кому были нужны их имена? Собрали всех – да в одну яму. И то еще – полежали кучей. Зимой не схоронишь сразу. Пока землю отогрели... Ну и говорили про них тогда: "нехристи да нехристи"» [5].

На 2021 г. известны братские могилы у станций Ин, Ольгохта, Бира, Облущье, Волочаевка, но не все имена погребенных там зафиксированы.

Результаты исследования. Политическое и социальное расслоение на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны затронуло и относительно немногочисленную часть населения – мусульман. До того это была общность – умма, определяемая общим конфессионимом и целостным самосознанием. Но события и обстоятельства выявили начало новых тенденций в жизни тех, кто остался в религии, как и тех, кто помнил о ней лишь по происхождению.

Список источников и литературы:

1. Юнусова А.Б. Татаро-башкирская эмиграция на Дальнем Востоке: мусульманский фактор социальной адаптации и сохранения этнокультурной идентичности // *Modern history*. Уфа, 2003. С. 73-83.

2. Семёнов Г.М. О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999. 319 с.

3. Ярмуллин А.Ш. Институт полковых мулл в башкирских войсках в годы Гражданской войны // *Проблемы востоковедения*. Уфа, 2010. № 3. С. 76–81.

4. Баринов И.А. Одна из традиционных религий // *Забайкалье: наука, культура, жизнь*. 2003. № 5. С. 36–38.

5. Ефименко Ю. Волочаевская сопка. // URL: <https://www.sovross.ru/articles/724/11917> (Дата обращения: 07.04.2021)

Для цитирования: Ярков А.П. Мусульмане в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке // *Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции (20–21 октября 2021 года, Омск, Россия)*. Омск: ОмГТУ, 2021. С. 336–339.

© Ярков А.П., 2021